

Как бы поступила Клеопатра? Как великие женщины решали ежедневные проблемы: от Фриды Кало до Анны Ахматовой

Автор:

[Элизабет Коутс](#)

Как бы поступила Клеопатра? Как великие женщины решали ежедневные проблемы: от Фриды Кало до Анны Ахматовой

Бет Коутс

Элизабет Коули

Неприличная в своей дерзости, вдохновляющая книга «Как бы поступила Клеопатра?» раскроет вам секреты могущества королевы Виктории, Екатерины Великой, Фриды Кало, Коко Шанель, Агаты Кристи и еще 45 героинь прошлых эпох. Здесь вы найдете бескомпромиссные советы о том, как решить проблемы, с которыми рано или поздно придется столкнуться каждой сильной и амбициозной девушке. Под этой обложкой собраны все главные женщины в истории, где каждую отличает свой шарм, пылкость и юмор. Писательницы Элизабет Фоули и Бет Коутс – лидеры мнений и авторы нескольких супербестселлеров – говорят о важном провокационно и с искрометным юмором.

Элизабет Фоули

Как бы поступила Клеопатра?

Как великие женщины решали ежедневные проблемы: от Фриды Кало до Анны Ахматовой

Beth Coates and Elizabeth Foley

WHAT WOULD CLEOPATRA DO?

All rights reserved

© Elizabeth Foley and Beth Coates, 2018

Illustrations © Bijou Karman, 2018

The right of Elizabeth Foley and Beth Coates to be identified as authors of this work has been asserted in accordance with Section 77 of the Copyright, Designs and Patents Act 1988

Lines from Janine Beichman's translation of Akiko Yosano's poetry

© Use by permission of the University of Hawai'i Press

Lines from 'Labour Pains' by Akiko Yosano, translated by Kenneth

Rexroth and Ikuko Atsumi, from *Women Poets of Japan*, copyright ©

1973 by Kenneth Rexroth and Ling Chang. Reprinted by permission of New Directions Publishing Corp.

Lines from Sappho from *If Not, Winter: Fragments of Sappho* by Anne Carson reprinted by permission of Virago Press

Published by arrangement with Andrew Nurnberg Literary Agency

© Захаров А., перевод на русский язык, 2018

© Семенова К., иллюстрации, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Посвящается Джини, Лео, Барни, Лоле, Ирис и Джозефу

Предисловие

Если бы вы могли жить в любой исторический период, что бы вы выбрали? Может быть, мистическую цивилизацию Древнего Египта? Революционную эпоху Возрождения XVI века? Пышную стильность шестидесятых, а-ля сериал «Безумцы»?

Здорово, когда так много вариантов! Есть лишь одно «но»: если вы – женщина, а не мужчина, то любой исторический период вплоть до двадцатого века будет для вас довольно-таки неприятным местом для жизни: вы не получите таких элементарных вещей, как право голоса, нормальное образование или возможность самостоятельно выбирать романтического партнера.

Эта книга появилась почти по ошибке. Мы плыли себе вперед, покачиваясь в нашем пузырьке прогресса, и искренне считали, что сейчас все просто замечательно. А потом одна за другой посыпались новости, которые несколько испортили нашу радужную картину. Неравенство, особенно касающееся женщин, неожиданно снова вошло в моду, и мы с тревогой стали оглядываться в прошлое, ища там подтверждения, что мир все-таки становится дружественнее, и вдохновения от выдающихся женщин, которым удалось победить систему еще

тогда, давным-давно. К счастью, мы нашли и то и другое.

Результатом наших поисков стала карманная энциклопедия героических красавиц, которые, пусть и жили в куда более тяжелые времена, взяли судьбу в свои руки и заставили мир работать на себя. Уж если им удалось найти способ хорошо жить и процветать, то мы и подавно сможем! Мы стали обсуждать женщин, которые творили историю, несмотря на то что бо?льшую часть этой истории писали богатые мужчины. Елизавета I и Клеопатра привели нас к другим, менее известным примерам удивительного успеха: Фанни Кокрейн Смит, Ван Чжэньи и Софии Далип Сингх.

Бунтаркам в прошлом приходилось куда труднее, и часто они довольно рано умирали, но при этом нельзя отрицать, что сегодня нам приходится иметь дело с новыми, совсем другими трудностями. Жизнь современной девушки тоже не сахар: мы плаваем вместе с акулами в мутных водах социальных сетей, постоянно пытаемся найти баланс между работой и личной жизнью, нас всячески заставляют ненавидеть себя всякий раз, когда мы глядим в зеркало, – и все это время нам приходится еще и иметь дело с тенью, оставшейся от столетий патриархата после которых и сегодня можно столкнуться с ним. В нашем мире еще многое нужно изменить, но, по крайней мере сегодня, считается нормальным как равноправие, так и возможность женщины быть сильнее мужчины.

Нам всем нужна путеводная звезда, когда небо вокруг мрачнеет. Наши подруги, матери, сестры и коллеги могут пролить свет на наши проблемы, и многие из нас, безусловно, спросят себя, а что бы сделала Бейонсе, когда в личной или профессиональной жизни наступят трудные времена. Но Королева Би – не единственный вдохновляющий пример, доступный нам. Мы можем обратиться за советом к самым прославленным женщинам в истории, которые вели нас вперед в науке, политике и искусстве, которые изобретали, творили и просто доводили дела до конца.

Какой мудростью могут поделиться Боудикка, Цыси или Сапфо с нами из далеких туманных времен? Они жили в эпоху, когда нижнего белья не существовало, а женщины по ценности располагались где-то чуть ниже крупного рогатого скота. Никто из них не смог бы даже включить смартфон, но все они пытались найти свое место среди условий и обязанностей, которые порой схожи с нашими. В континууме истории у женщин практически всегда есть семьи, за которыми нужно присматривать, работа, в которой они хотят

реализовать себя, и внешность, о которой они постоянно беспокоятся. Наши исследования показали, что слабому полу, нам, девушкам, всегда приходилось бороться с нереалистичными идеалами красоты, перегруженностью домашней работой, запугиванием, неудавшимися отношениями... Список можно продолжать и продолжать. И нас даже как-то странно порадовало, что где бы мы ни оказались – в Древнем Египте или в Российской империи «золотого века», Америке времен фронта или Париже времен войны, – все наши уникальные женщины переживали сходный опыт.

Нас очень заинтересовали общие для многих биографий темы: в детстве родители часто обучали девочек как мальчиков (то есть не только вышиванию), но при этом многим из них приходилось бросать учебу, чтобы ухаживать за семьей; немало женщин прославились не под тем именем, которое им дали при рождении; наконец, большинство из них были настоящими бойцами – старательно трудились, отбивались от ненавистников и все-таки получали то, что хотели. Сейчас #вдохновение можно получить отовсюду, но чем больше мы говорили об этих исторических личностях, тем больший прилив сил и радости получали.

Мы влюбились в женщин вроде ученой и картежницы Ады Лавлейс, которой пришлось выживать в ужасной семье, но которая, тем не менее, оказалась в авангарде современной компьютерной науки. Мы вдохновлялись великолепными ораторскими способностями Елизаветы I, когда нам приходилось устраивать презентации на работе. Мы следовали советам прекрасной Фриды Кало – почему так важно найти собственный стиль и почему к этому нужно относиться со всей серьезностью. Мы видели, как эти женщины справлялись с неуверенностью, неудачами, плохими отношениями, подругами, горем, одиночеством, изменами, детьми (или их отсутствием), политической жизнью и совсем уж важными вещами вроде боязни упущенной выгоды или стеснением своего тела. И мы вдохновились! И увидели так много! Вы знали, что Фрида Кало, едва не погибнув в автобусной аварии, отказалась от мечты стать врачом и вместо этого посвятила себя рисованию? Что Одетта Сэнсом, французская домохозяйка, которую наградили Георгиевским крестом за героическую работу в Управлении специальных операций, стала разведчицей благодаря посланному не туда письму? Что богиня домохозяйства Миссис Битон на самом деле украла большинство своих ранних рецептов у читателей, а сама готовила ужасно?

Наши женщины имеют изъяны, и вместе с тем великолепны. Нельзя сказать, что они прожили жизнь идеально, но все они были выдающимися и просто очень

крутыми. Так что присоединяйтесь к нашему путешествию по биографиям, ломающим стереотипы исторических суперженщин, и пусть их истории помогут вам в ваших сегодняшних завоеваниях.

Алиенора Аквитанская

Как бороться с неверностью

(ок. 1122–1204)

Неверность – это хитрый зверь. Обычно получается так, что от нее страдает далеко не один человек, причем вне зависимости от того, с какой именно стороны многоугольника вы находитесь. Урон наносится в основном эмоциональный.

Восемьсот лет назад, во времена, больше напоминавшие по обстановке «Игру престолов», для женщины такого общественного и экономического положения, как Алиенора, верность была очень важной вещью с точки зрения закона и репутации семьи. Мужьям-землевладельцам требовался законный наследник, чтобы передать ему свое богатство, а для производства законного наследника требовалась жена, которая определенно не должна была раздвигать ноги ни перед кем, кроме законного мужа. Тогда еще не родился Джереми Кайл, изобретатель тестов на отцовство, и муж мог знать наверняка, что не отдает богатство предков сыну-бастарду, прижитому от молочника, лишь в том случае, если всем сердцем верил в безупречную добродетельность жены (или же лишал ее всякой возможности пошалить на стороне).

Алиенора Аквитанская была не из тех девушек, которым можно что-то запретить. Факты и мифы о ней очень трудно отличить друг от друга, а так как дерзкие женщины в старину притягивали к себе обвинения в непристойном поведении получше, чем еретики – языки костра, так что тем более нельзя быть до конца уверенными. Она родилась в Пуатье, в центральной Франции, и в

подростковом возрасте, в 1137 году, унаследовала огромные владения своего отца, герцога Аквитанского. Мудрый король Людовик VI тут же женил ее на своем сыне, который в том же году вошел на трон под именем Людовика VII. Хорошо образованная новая королева Франции, вышедшая из богемной среды, где все тусовались с трубадурами после их концертов, нашла жизнь при дворе довольно скучной и унылой. Зато политические игры высокого уровня ей очень нравились. У королевской четы родилась дочь, а потом, в 1147 году, они отправились в романтическое путешествие в Иерусалим, возглавив Второй крестовый поход по освобождению Святой земли из-под контроля мусульман. Ну ничего особенного, вы понимаете.

Именно после этого брак развалился. Сперва Алиенора устроила спектакль, лично выступив во главе армии верхом и в доспехах. Когда они остановились в Антиохии, чтобы нанести визит Раймонду, дяде Алиеноры, его фамильярность сильно разозлила Людовика. Ходили слухи, что Алиенора изменяла мужу с Раймондом. В 1149 году они вернулись домой с самого худшего семейного отпуска в истории: Крестовый поход завершился провалом, а Раймонд погиб в бою.

Алиенора отмахивалась от всех слухов о прелюбодеянии, и вскоре у них родился второй ребенок. Впрочем, родители отнюдь не обрадовались: это снова была дочь. А в 1152 году их брак и вовсе аннулировали на основании близкого родства супругов. Людовик оставил себе дочерей, а Алиеноре вернули Аквитанию. Через два месяца она совершила довольно-таки дерзкий поступок, выйдя замуж за другого родственника, Генриха Анжуйского. Алиенора сделала это без разрешения Людовика, и весь запад Франции оказался под властью Англии. Король Людовик наверняка был в ярости, узнав об этом.

Алиенора, которой к тому времени перевалило за тридцать, уже отточила свои политические умения и воспользовалась этим богатым опытом, оставаясь королевой Англии в течение следующих пятидесяти лет. У них с Генрихом были бурные отношения с многочисленными перебранками и не менее многочисленными детьми (Алиенора родила их целых восемь). Их сыновей охватила жажда власти, и в 1173 году они восстали против Генриха; Алиенора поддержала восстание. Генрих простил ребят, но вот Алиенору следующие пятнадцать лет держал под домашним арестом.

Несмотря на собственную сомнительную репутацию, Алиенора, как говорят, ополчилась на Генриха из-за его любви к походам налево. Скажем больше: по

некоторым источникам, она убила его фаворитку Розамунду, на которой Генрих планировал жениться (а Алиенору, соответственно, ждал развод). По слухам, Алиенора выследила Розамунду в лабиринте, который Генрих построил специально для частных встреч (это вам не снимать гостиничный номер на ночь), и предложила ей самой выбрать способ смерти: яд или кинжал.

Впрочем, Алиенора злилась на Генриха еще и потому, что он лез в дела Аквитании, так что, может быть, ей просто не нравилось, что он совал свои загребушие руки куда не следует. Так или иначе, когда после Генриха трон унаследовали сначала Ричард (тот самый, который Львиное Сердце), а потом Иоанн, Алиенора по-прежнему сохранила влияние в королевстве. Она исполняла роль наместницы, пока Ричард мотался в Крестовые походы, и даже в возрасте под восемьдесят плела политические интриги по всей Европе, договариваясь о выгодных браках и защищая Аквитанию от нападения своего внука (да, семейка у нее была та еще). Наконец в 1202 году она удалилась в аббатство Фонтевро, чтобы почивать на лаврах в блеске своих громких титулов – герцогини Аквитанской, королевы Франции, королевы Англии, претендентки на неофициальное звание самой влиятельной женщины в Европе XII века, политика и покровительницы искусств.

Что же мы можем узнать у Алиеноры по поводу неверности? Ее опыт как изменницы, так и жертвы измены (напоминаем, что совершенно точных данных об этом нет) показывает, что планировать всегда нужно наперед. Расставание с Людовиком кажется победой: она получила обратно свои земли, а потом нашла для себя и более подходящие отношения, которые позволили ей полностью раскрыть свой талант и жить на всю катушку. Но не стоит забывать, что бывший муж забрал у нее двух дочерей. Алиенора, похоже, мирилась с неверностью Генриха ровно до тех пор, пока не возник риск развода, который мог сильно повлиять на политическое положение и ее самой, и ее детей. Оказавшись пред лицом этой угрозы, она достала яд и кинжал. Мы, конечно, со своей стороны порекомендовали бы сеансы семейной психотерапии и откровенный, спокойный разговор: в чем вы выиграете, а в чем проиграете, если останетесь вместе или разойдетесь. Впрочем, если вы «Алиенора, Божьим гневом королева Англии», как она однажды назвала себя в письме папе римскому, то обычные правила на вас не распространяются.

Анна Ахматова

Как быть стойкой

(1889–1966)

Никто и никогда не обещает вам розовых садов – у всех нас в жизни иногда идет и дождь. Очень важно подходить к миру, будучи уверенной, что сможешь выдержать удары, которые он неизбежно тебе в те или иные моменты нанесет. Иногда для этого достаточно просто сделать глубокий вдох и пережить этот ужасный день, когда твои волосы выглядят жутко, ты пролила кофе на рабочую блузку, а электричка опоздала на час. Иногда для этого нужно выдерживать критику, не приходя в ужас, потому что вы знаете, что эти замечания помогут вам стать лучше и сильнее. А иногда приходится переживать намного более серьезные и трагические события. Знаменитая поэтесса Анна Ахматова пережила невероятные политические потрясения, но даже после этого не перестала писать прекрасные стихи, обогатившие жизни стольких людей.

Детство Анны Андреевны Горенко было довольно-таки счастливым: она родилась в богатой семье в одесском районе Большой Фонтан и выросла в фешенебельном Царском Селе. Она довольно рано нашла свое призвание и начала писать стихи уже в одиннадцать лет. Когда ее родители разошлись, Анна переехала с матерью, братьями и сестрами в Киев, где она в 1907 году поначалу поступила в университет на юридический факультет. Но в том же году было опубликовано ее первое стихотворение, и она всерьез занялась делом своей жизни: переехала в Санкт-Петербург и стала учиться литературному творчеству. Через три года, когда ей исполнился двадцать один, она вышла замуж за коллегу-поэта Николая Степановича Гумилева, который заинтересовался ею еще в 1903 году, встретившись во время приготовлений к Новому году. Во время медового месяца в Париже она подружилась с художником Модильяни, и тот написал несколько портретов очаровательной Анны.

Муж Анны основал особый поэтический клуб, в котором развивали направление «прекрасной ясности», получившее название «акмеизм». В число акмеистов входил, например, Осип Мандельштам (который позже сдружился с Анной); вскоре Гумилев, немного поупиравшись, принял в клуб и саму Анну. Она писала

под псевдонимом Анна Ахматова, напоминая о давнем татарском предке. Анна стала известна своими эллиптическими, романтическими, психологическими и меланхолическими стихами. Их брак с Николаем был довольно далек от общепринятого: муж много путешествовал, а у Анны было несколько романов на стороне; в конце концов в 1918 году они развелись. Впрочем, у них все-таки был один общий ребенок – сын Лев, родившийся в 1912 году; в тот же год Анна опубликовала свой первый сборник стихов. Лев в основном жил у бабушки в Бежецке, а Анна вела богемную жизнь в Санкт-Петербурге. В 1914 году она выпустила второй сборник «Четки», сделавший ее еще более знаменитой.

В третьем сборнике «Белая стая» Анна обратила свое литературное внимание наружу, на события в мире – Первую мировую войну и назревавшую революцию. В 1918 году она вышла замуж за другого поэта и историка, своего поклонника Владимира Казимировича Шилейко, но долго их счастливая жизнь не продлилась, да и в целом жизнь Анны становилась все мрачнее. Ее беспечная дореволюционная жизнь быстро вышла из моды, а недостаток еды и нужда в первые годы революции потрясли ее, как и миллионы других людей. Кроме того, она так и не смогла полностью оставить позади свой первый брак: несмотря на то что они с Николаем не общались несколько лет, в 1921 году, когда его арестовали за антибольшевистскую деятельность и якобы государственную измену, это бросило тень и на Анну со Львом. Гумилева быстро казнили, а через несколько дней после его смерти Анна написала строки «Страх, во тьме перебирая вещи, / Лунный луч наводит на топор».

Анна была очень привязана к родине, и, даже когда многие друзья из мира искусства после революции эмигрировали из страны, она осталась. Впрочем, ее поэзия быстро утратила благосклонность дивного нового большевистского мира: один критик весьма очаровательно назвал ее «полумонашкой, полублудницей», и в целом ее считали слишком аристократичной и буржуазной. В 1925 году ее книги перестали выпускать, а ее саму считали идеологически невыдержанной. Лишь через пятнадцать лет, в 1940-м, запрет сняли. В это время она немного работала библиотекарем, писала эссе о Пушкине, делала литературные переводы и пыталась помочь сыну, а ее саму поддерживали друзья и поклонники. В 1926 году она развелась и стала жить вместе с Николаем Николаевичем Пуниным, его женой и семьей. (Пунин тоже был поэтом и историком, да его еще и звали Николаем – у Анны явно был какой-то пунктик.) За эти годы многие ее друзья-литераторы были отправлены в ссылку, арестованы или покончили с собой. Многие вне России на самом деле думали, что Анна тоже умерла.

Однако Анна выдержала. Она была под постоянным наблюдением властей, в доме стояли «жучки». Она писала втайне, часто сжигая рукописи и прося поклонников запоминать стихи наизусть, чтобы избежать обнаружения. Ее длинная поэма «Реквием», посвященная политическим потрясениям и эмоциональным травмам того времени, была написана в 1935 году, когда ее сына впервые отправили в трудовой лагерь из-за происхождения, а Николая П. арестовали; Анна боролась за освобождение их обоих. За год до этого арестовали еще и Осипа Мандельштама; через четыре года тот умер в лагерях. «Реквием» впервые опубликовали лишь в 1989 году.

После начала Второй мировой войны Анна увидела начало блокады Ленинграда и была эвакуирована в Ташкент, где прожила до 1944 года. В сороковых годах ее снова стали издавать, а когда она вернулась домой, дела, казалось, пошли на лад: Льву даже снова позволили работать в Ленинградском государственном университете. В то время она работала над своей самой знаменитой и сложной «Поэмой без героя» и читала стихи солдатам в военных госпиталях. Однако в 1945 году, после двух встреч с Исайей Берлиным, работавшим тогда в британском посольстве, Анна снова попала в черный список властей. Ее прогнали из Союза советских писателей, книги снова запретили, а Льва арестовали и сослали в Сибирь. В отчаянии она написала цикл проправительственных стихов, восхвалявших Сталина, но это заигрывание с властями не помогло, и ситуация улучшилась лишь после смерти Сталина в 1953 году; через три года Льва выпустили. После этого она никогда не включала эти стихи в свои собрания сочинений.

Когда в СССР началась оттепель, Анна снова вернулась в общество. Ей разрешили даже выехать в Италию и Великобританию, чтобы принять международные награды за свою работу, а еще она была наставницей будущего нобелевского лауреата Иосифа Бродского (о том, как важен хороший наставник, см. «Алтея Гибсон»). Анна умерла 5 марта 1966 года в Домодедове от сердечного приступа. Лишь в восьмидесятих годах ее творчество получило настоящее признание на родине, и в 1989 году было широко отмечено столетие со дня ее рождения. Она была потрясающей поэтессой, но особенно преклоняемся мы перед ней за то, что она не бросила перо даже в самые трудные времена. Исайя Берлин назвал Анну нестигаемым человеком, и мы просто в восторге от ее твердости и упорства, которое она проявила даже под таким невыносимым давлением. Так что когда в следующий раз вам покажется, что терпеть уже нет сил и настали совсем тяжелые времена, вспомните дорогую Анну и позаимствуйте немного ее невероятной силы, чтобы перетерпеть и восстановиться.

Жозефина Бейкер

Как иметь все

(1906-1975)

«У нее есть все» – обычно так говорят о женщинах, которые пытаются найти настоящую любовь и в то же время отлично проявить себя на работе, или о матерях, которые пытаются соединить семейную жизнь с работой, а также соответствовать жестким стандартам красоты. Жизнь прославленной экзотической танцовщицы, певицы, матери, шпионки, героини войны и активистки Жозефины Бейкер соответствует всем пунктам. Но начиналось все для Фриды Жозефины Макдональд, родившейся в бедной семье, совсем не радужно. Ее бабушка и дедушка были освобожденными рабами, мать – бывшей танцовщицей и прачкой, а отец «сыграл в ящик» вскоре после рождения Жозефины. В детстве ей приходилось пропускать школу, чтобы работать уборщицей и няней и приносить деньги в семью, а в тринадцать лет она нанялась официанткой в клуб (где примерно на пару недель успела выскочить замуж за одного из клиентов).

Жозефина начала танцевать на улицах и в клубах и, несмотря на то что в начале карьеры ее считали «слишком темной и худой», сумела попасть в танцевальную труппу и в пятнадцать лет снова выйти замуж. В 1921 году она получила роль в гастрольной постановке эпохального негритянского мюзикла «Шаркай дальше» (Shuffle Along), которая открыла ей путь на Бродвей. Через четыре года ее пригласили в труппу, которая должна была выступить в Париже, в Театре на Елисейских Полях. Это приглашение изменило всю ее жизнь.

В Париже 1920-х годов живо интересовались Гарлемским ренессансом, американским джазом и примитивизмом, а Жозефина исполняла свой номер «танец дикарки», одетая лишь в юбочку из перьев. Такая фетишизация африканской культуры, конечно, сегодня бы ни за что не прошла, но Жозефина

схватила за эту золотую возможность обеими руками и просто наслаждалась ею. Она разъезжала по улицам на «Роллс-Ройсе» в сопровождении ручного гепарда, а перебравшись в престижное варьете Фоли-Бержер, поставила номер, который сделал ее по-настоящему знаменитой – для этого танца, напоминавшего современный тверк, она надевала лишь юбку-поясок, сделанную из блестящих бананов. Она отлично понимала разницу между выступлением и реальностью: «Поскольку на сцене я воплощала собой дикарку, в повседневной жизни я старалась быть как можно более цивилизованной».

С этого момента «Черная жемчужина» превратилась в настоящую сенсацию. Она стала самым высокооплачиваемым эстрадным артистом Европы – неплохо так для чернокожей американки. Она получила сотни предложений о замужестве, ею восхищались Хемингуэй, Пикассо, Фрида Кало и Колеетт. Потом она расширила свой репертуар – стала не только танцевать, но еще петь и сниматься в кино. К сожалению, родная страна приняла ее без особого восторга, когда она приехала погостить, так что в 1937 году она стала гражданкой Франции и в третий раз вышла замуж.

Когда началась Вторая мировая война, Жозефина не бросила новую родину. Она была младшим лейтенантом во Вспомогательных женских военно-воздушных силах и сотрудничала с Сопротивлением, провозя секретные документы в сборниках нот и нижнем белье. После войны она была награждена Военным крестом, а позже – орденом Почетного легиона. В 1947 году, в очередной раз выйдя замуж, она купила замок XV века в Дордони. После болезненных и безуспешных попыток родить ребенка Жозефина в конце концов усыновила двенадцать детей. Она не просто хотела быть матерью: подбирая себе семью, она преследовала четкую политическую цель. Все дети были из разных стран, принадлежали к разным расам и религиям, и она называла их своим «Радужным племенем». Она, по сути, превратила свой замок в своеобразный утопический парк развлечений, чтобы посмотреть, как люди разного происхождения могут друг с другом уживаться. Похвальный эксперимент, но расти в таких условиях было, скорее всего, очень странно.

В соответствии со своими взглядами на здоровое многорасовое и мультикультурное общество Жозефина в 1950-е годы стала сотрудничать с движением за гражданские права в США, особенно с НААКП (см. «Роза Паркс»). Устроив в 1951 году сцену в пафосном «Сторк-клубе» в Манхэттене, после того как ее отказались обслуживать, Жозефина навлекла на себя гнев правых, которые называли ее коммунисткой и смутьянкой. Впрочем, был и положительный

момент: она нашла себе настоящую подругу – молодую актрису-блондинку, которая настолько оскорбилась тем, как обращались с Жозефиной, что ушла из «Сторк-клуба» вместе с ней. Дружба Грейс Келли с Жозефиной продолжилась до самой смерти последней.

В 1968 году расходы на шикарный замок привели Жозефину к банкротству, а «радужное племя» пришлось разделить между ней, ее родственниками и бывшим мужем; ставшая к тому времени принцессой, Грейс Келли подарила ей дом в Монако. Но через пять лет Жозефина добралась до новой профессиональной высоты, когда под восторженные аплодисменты снова выступила в США, в Карнеги-холле. Вскоре после этого, в 1975 году, она поставила большое шоу в Париже в честь пятидесятилетнего юбилея своего первого выступления в городе. Постановка вышла триумфальной, но всего через несколько дней божественную миссис Бейкер нашли мертвой в постели, окруженную газетами с хвалебными рецензиями. Двадцать тысяч человек провожали ее в последний путь; похоронили Жозефину с воинскими почестями.

Можно ли сказать, что Жозефина Бейкер имела все? Она, несомненно, была выдающейся женщиной, а высоты славы и политического влияния, которых она достигла, для большинства из нас останутся недоступными. Однако, задумываясь над хитрым вопросом, что же означает «все», вспомните, что на историю Жозефины можно посмотреть с двух сторон. Кто она такая: четырежды разведенная стриптизерша, от которой отказалась родина, странная мамаша, которую дети в первую очередь интересовали как выставочные экспонаты, политическая бунтарка, нажившая немало врагов, обанкротившаяся, потерявшая дом и постаревшая прямо в свете софитов? Или же потрясающе уникальная и харизматичная артистка, остроумная женщина, водившая близкую дружбу и романтические отношения с множеством мужчин и женщин, смелая защитница новой родины, борец за гражданские права, добрая мать, о которой у большинства детей остались только хорошие воспоминания, икона стиля (даже в последние годы, когда она носила удивительно огромные очки), чье влияние ощущается до сих пор, ставшая источником вдохновения для фильмов, книг и музыки? Мне кажется, большинство из нас гордились бы, если бы нам удалось прожить хотя бы в половину такую же интересную жизнь. Но, как можно понять из альтернативных версий, ни у кого не получается все время делать все правильно. «Иметь все» – всего лишь значит иметь то, что вам хочется, на ваших условиях, и пользоваться этим на всю катушку, и в этом смысле знаменитая Жозефина Бейкер уж точно преуспела.

Изабелла Битон

Как бороться с синдромом самозванца

(1836-1865)

Ах, коварный синдром самозванца, подрывающий уверенность талантливых людей по всему миру! Не важно, какие у вас великолепные оценки, не важно, какие профессиональные подвиги вы совершаете, – где-то в глубине души вы все равно верите, что все комплименты – ложь, и достаточно совершить всего одну ошибку, чтобы вас «раскрыли». Но что особенно бесит – лишённые всякого таланта болваны, у которых харизмы ни на йоту, практически никогда не страдают от этой ужасной паранойи! Собственно, в первую очередь она поражает именно успешных людей. Так как же бороться с ней?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/kouts_elizabet/kak-by-postupila-kleopatra-kak-velikie-zhenschiny-reshali-ezhednevnye-problemy-ot-fridy-kalo-do-anny-ahmatovoy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)